

[От лица Алькелиоса]

Я должен был признать, что никогда не ожидал увидеть Тамару пьяной от половины кружки медовухи. Неважно, насколько она была молода или глупа, этого было слишком мало, чтобы добиться такого поразительного эффекта. Либо её толерантность к алкоголю была до смешного слабой, либо она стащила напитки с других столов, не только с нашего. Так или иначе, сегодня Друмора и Амадей остались в гостинице, чтобы нянчиться с глупой котанкой, а остальные отправились в колизей, чтобы принять участие в последней части турнира.

Сегодня все трибуны были заполнены до краёв. Зрителей стало больше, чем когда-либо прежде, особенно среди знати. Насколько я мог судить, не все они были из этой страны. Хотя я не узнал ни одного из фамильных гербов, но просто взглянув на их одежду, у меня возникло ощущение, что я не так уж далёк от истины. Если бы я мог слышать, о чём они говорят, я был бы более уверен в своём предположении, но, учитывая, что на трибунах так много людей разговаривают и кричат, было бы чудом, если бы я не оглох.

К счастью для меня, в нашей группе был кто-то, кто имел некоторое представление о том, кто должен был принадлежать этому королевству, а кто нет.

Ильдеа хмурилась своим красивым лицом, когда смотрела на трибуны аристократов.

— Иностранцы? - Я спросил, просто чтобы быть уверенным.

— Да, и многие из них из Акутана. Что происходит? Зачем моему отцу приглашать сюда всех этих людей? - Удивилась она.

— Может быть, в конце турнира произойдёт какое-то большое открытие или сюрприз? - Я пожал плечами.

— В средние века турниры всех видов имели разные скрытые смыслы, помимо развлечения и испытания силы между соперниками. - Сказал Кальдеран, глядя на них.

— Какие ещё скрытые смыслы? - Спросил я, и Ильдеа, казалось, тоже заинтересовалась этим.

— Хорошим примером может служить принятие решения о правах управления регионом на границе. Другой пример - решить, следует ли им идти на войну. Другой способ-показать другой стране, что у них более сильная армия, чем у них. Они также использовали их как способ произвести впечатление на будущего жениха или невесту, но это никогда не было просто проверкой мастерства и силы.

— Если это так, то я могу только предположить, что отец думает о том, чтобы показать мощь

нашего Королевства Десяти Мечей другим народам, возможно, как способ сказать им, что у них будет много потерь, если они осмелятся напасть на нас. - Сказала Ильдеа.

— Может быть, в любом случае нас это не касается. - Я пожал плечами: — Я просто выиграю это дело, а потом попрошу аудиенции у королевы. Как только я окажусь с ней в одной комнате, я объясню, что я на твоей стороне, и воспользуюсь этой возможностью, чтобы вырвать её из этого ужасного места. Если повезёт, может быть, найдётся кучка дворян, готовых поддержать тебя из тени. - Сказал я, потягиваясь и возвращаясь на своё место.

— Я просто надеюсь, что все пойдёт по плану... - Кальдеран бросил встревоженный взгляд на трибуну акутанской знати.

— Хм, кто знает? Лично я хочу разобраться с этой неразберихой, а затем отправиться на встречу с моей прекрасной женой! - Я широко улыбнулся ему.

Бои в последней части турнира были намного жёстче и заняли больше времени, чем ожидалось. Все участники были тренированными бойцами, которые оставались на арене до тех пор, пока их тело и разум больше не могли держаться, оставляя их окровавленными и полностью истощёнными. Рабочие из этого колизея должны были броситься туда и утащить несчастных ублюдков, чтобы они могли получить надлежащее исцеление.

С другой стороны, Кошун, похоже, не слишком беспокоился о своём предстоящем противнике, женщине, которая носила косу. Я заметил её во время первых раундов, но хотя тогда она была способна быстро справиться со своими противниками, она не показалась мне той, кто могла справиться с могучим принцем драконов.

Когда пришло время им обоим выйти на ринг, женщина бросила ему несколько оскорблений и соблазнительный флирт, но Кошун остался невосприимчив к её слабым попыткам. Он решительно взмахнул своим оружием и в мгновение ока бросился к ней. Всего несколькими быстрыми движениями он смог обезоружить её, а затем, используя рукоятку своего меча, ударил её в живот и вышвырнул с ринга. Она хотела вернуться на арену, но обнаружила, что слишком слаба, чтобы сделать это, и Кошун был объявлен победителем.

Из того, что я слышал от целителей, у неё было несколько внутренних повреждений и пара сломанных костей, травмы, которые вы не ожидали от неё получить во время обмена ударами, но я знал, что произошло. Когда Кошун нанёс удар, он использовал вес всего своего тела, чтобы выполнить атаку, что чрезвычайно затруднило защиту этой женщины, даже если она усилила себя магией. Другими словами, атаки, казалось, были заблокированы или парированы, но на самом деле они посылали ударную волну по всему её телу, которая вызывала невидимые травмы.

Как и вчера, за ним следовал Кальдеран, который сражался против воина с крепким щитом и толстыми пластинчатыми доспехами. Он двигался медленно и использовал копье, так что, естественно, у моего друга было всё время в мире, чтобы держать дистанцию и разрядить свои пули в суставы своего врага. Битва продолжалась почти пять минут, но когда она закончилась,

громоздкий человек упал спиной на пол, и кровь стекала с его доспехов. Он не умер, но его вес мешал персоналу вытащить его оттуда и доставить к целителям.

Моя битва оказалась последней. Я был в паре против специалиста по владению парными кинжалами. Я видел его предыдущие сражения. Он использовал свою скорость в своих интересах, приближаясь к своему противнику, атакуя один раз быстро, а затем отступая, прежде чем ему противостояли. Большинство его противников были одолены его кинжалами, прежде чем они успели нанести хоть один удар, в то время как те, кто продержался дольше, были добиты его ядом. Конечно, никто не умер, и он позаботился о том, чтобы дать целителям правильное противоядие. Если он хладнокровно убьёт их на глазах у всех этих свидетелей, то его наверняка заклеят как убийцу.

Однако передо мной эта ошеломляющая уверенность, с которой он держался, растворилась в воздухе. На смену ему пришли беспокойство и осторожность.

— Разве ты не собираешься броситься на меня со своими кинжалами? - Спросил я его.

— Я бы так и сделал, но ты не лёгкая мишень. - Он сказал мне.

— Вот как? - Ответил я, но так как мы смотрели друг на друга сверху вниз, я решил спросить его кое о чём. В конце концов, мне нечего было терять. — Эй, ты случайно не знаешь, что происходит со всеми убийствами в городе в последнее время?

— Ходят слухи, что кто-то занимается вербовкой. - Ответил он.

— Вот как? Значит, те, кого встретила смерть, были теми, кто отказался от этого благословения? - Я спросил.

— Так говорят слухи.

Это был очень неприятный слух, потому что если это было правдой, то организаторы или, может быть, даже кто-то с достаточным могуществом за пределами турнира решили использовать этот шанс, чтобы заманить больше бойцов. Те, кто откажется встать на их сторону, получат кинжал в горло, а остальных встретят с распростёртыми объятиями. Это означало, что тот, кто совершил убийство, должен был быть, по крайней мере, близок к Прорывателю, если этот человек уже не были им. Не так-то просто было закрыть глаза на некоторых из самых влиятельных людей здесь. Хотя я был исключением, многие участники были на самом деле сильнее, чем рыцари, которых мы видели до сих пор.

Человек напал, когда я был в глубоком раздумье, но я просто блокировал его атаку своей рукоядкой, а затем ударил его в рёбра быстрым ударом. У него перехватило дыхание, когда его швырнуло на край арены.

— Т-Ты... силен. - Сказал он, пытаясь подняться.

— Не стоит себя заставлять, у тебя, наверное, сломано несколько рёбер. - Предупредил я его.

— Невероятно, но... Я не из тех, кто так легко сдаётся! - Крикнул он и кинул в меня иглы.

Обычный авантюрист был бы повержен ими, но не я. Я видел, как они летят на меня в замедленной съёмке, и так же легко поймал их, а затем отправил обратно в него.

— Ух! К-Как? - Спросил он, падая на спину, пронзённый собственными иглами.

— Не забудь сказать целителям, где найти противоядие в твоих карманах. - Сказал я ему с улыбкой, оглядываясь на судью, который не стал долго ждать, прежде чем объявил меня победителем, а затем отправил отравленного человека к целителям.

Было немного забавно видеть, что он не был невосприимчив к своим собственным ядам. Это отчасти разрушило мой образ пользователя ядами, но... может быть, он был просто Учеником? В конце концов, эта часть Человеческого Континента была не очень развита с точки зрения силы и навыков. Большая часть событий происходила за пределами Королевства Десяти Мечей, и особенно в Империи Акутан, или так рассказывали истории.

Формально это сражение было последним за день. Кошун, Кальдеран и я были переведены в последний раунд вместе с пятью другими. Среди них самым заметным был Зеберан Брутус, который до сих пор, возможно, ещё не показал свою истинную силу, но и остальные были не так уж плохи. Сибеста Вердерак была женщиной, которая использовала два длинных тонких меча для нападения. Пастерун Веертуг был человеком небольшого роста, но он держал в руках большой боевой топор, который был выше его. Трутин был таинственным воином с Севера, который сражался копьём. Маркувиновичи использовали алебарду как основное оружие, а кинжал – как второстепенное.

На следующий день мы должны были драться вчетвером, причём первый поединок должен был состояться между мной и Кальдераном. Кошун должен был драться сразу после меня против Маркувиновича, затем Зеберан против Трутина и Сибеста против Пастеруна. Конкуренция, казалось, была уравновешена, а это означало, что битва за первый приз будет между мной, Кошуном, Зебераном и, возможно, Сибестой. Если я не сдамся, Кальдеран не сможет победить меня.